

Живет в г. Смолевичи (Беларусь). Визитная карточка участника.

Речное

Висела в небе чайка меткой белой.
В прибрежной тине глох речной гудок.
Стелился из коптильни хвойный смог —

Всё как всегда: рабочая неделя.
Спонтанно позабыв про строгий пост,
Орала басом: «Ух, ты!» баба Зоя,
Захватывая пальцами в мозолях
Горбушу золотистую за хвост.
Гремели оцинкованным тазы,
Бадья шершавым дном цепляла гальку.
Один в один, как будто из-под кальки,
Сомы скользили, длинные усы
Беспомощно свисали с транспортёра.
Налим лепился брюхом к сапогам.
– Хватай!
– Тащи!
– Бросай!
Уже котам
Нет дела до безумного затора
Лещей и пескариной мелюзги
У входа в провонявшую до крыши
Рыбацкую артель.
– Трави потише! –
Хрипатый крик Иваныча.
Куски
Севрюги нежной пряного посола.
В дубовой бочке лавровишни дух.
Зудение от крови пьяных мух
И рыбы потроха на досках пола...
А к вечеру водой залит закат,
Блестит смолой разгруженная шхуна,
Дрожит над речкой плоский серпик лунный.
В кусты забросив старый самокат,
Захарка, лет семи, с ведром в руке,
Крючком из золотой консервной банки,
На бусины из клейкой белой манки
Придёт ловить мальков в Безрыбь-реке...

Как все на планете Земля

Случаются в ночь новогоднюю, друг, чудеса.
Вот ангел крылом по лицу моему провёл –
Вернул позабытое счастье бывшее, имён
Созвучия, старый любимый мотив... У пса
Глазища, что блюдца – побольше луны за окном
От вида хозяйки, танцующей вальс в пальто
Хозяина (он-то для Бима, наверно, святой.
На мордочке слёзы – не пахнет им здесь давно).

И в сердце возникшая песня припевом да в стон.
Врывается в форточку снежная злая пыль,
Метёт над бокалом с шампанским – напитком судьбы...
И падает шарик, разбившись на двадцать, сто,
На тысячи мелких осколков. О сколько же слов
Могла бы собрать о любви, но рука дрожит,
А глупый мальчишка из сказки зачем-то спешит,
Чтоб Вечность пришла, забирая тебя из снов...
Ах, как отрезвляюще яростно салюта рассвет
И кофе бурлящий, и в миске для Бима корм.
Что ж, праздник окончен. Ну как ты? Да вроде бы норм...
... Нормально, как все на планете Земля, как все.

Приютские зарисовки. Марь Иванна

Над кроватью – лето: поле, река, да в рамочках.
Марь Иванна дело знает на «пять»:
Мулине в косичке (туго плела). Без тапочек
(Глаз да глаз за ней!) сбежала опять!
Возвратилась. Плачет: «Ножницы где? Украдены!»
Раз стежочек, два... красиво легло...
Не дают работать – ночник забрали, жадины,
Дом какой-то странный... лучше село.
Тянет нитку долго, щурит глаза и крестится.
Пяльцы бросит, схватит в руки очки.
То затащит песню, то – прыг! – на лестницу:
«Мой милочка придёт...» – и трёт кулачки.
А потом вернётся в спальню (конфеток хочется),
Сбросит нитки на пол – где же кульки?
... Ну не помнит бабка имя своё и отчество,
Только помнит, как цвели васильки.

